

Н. В. Андреева

СИСТЕМА ОППОЗИЦИЙ ВРЕМЕННОЙ КАТЕГОРИИ ХРОНОС (на материале немецкого языка)

*Работа представлена кафедрой теории и практики перевода
Волгоградского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор Р. Л. Ковалевский

Статья посвящена лексическим средствам выражения времени – хрононимам, рассматриваемым как единицы плана выражения самостоятельной временной субкатегории хронос. Автор, используя метод языковых оппозиций, проводит детальный анализ функциональной семантики хрононимов, результатом чего является построение системы семантических оппозиций хроноса.

The article is devoted to lexical means of time expression – chrononyms, which are considered as units of an expression plane of an independent time subcategory chronos. Using the method of language oppositions, the author carries out a thorough analysis of functional semantics of chrononyms, which results in constructing a system of semantic oppositions of chronos.

Проблема языкового времени всегда являлась одной из самых дискуссионных областей лингвистики. На данном этапе процесса ее изучения мы наблюдаем явное смещение фокуса интереса ученых с грамматического ядра к лексической периферии поля времени. Все чаще внимание исследователей останавливается на роли и функциях до сих пор мало исследованных лексических средств выражения времени. Сегодня можно констатировать, что время в языке представлено тремя категориями, а именно: темпусом, таксисом и хроносом¹. Основанием для выделения категории хроноса, куда входят лексические единицы с временным значением и их комплексы, является функциональное назначение последних. Хрононимы², как единицы категории хроноса, используются для экспликации временных параметров событий на временной оси.

Одной из главных целей этой статьи является попытка проведения детального анализа функциональной семантики хрононимов на материале нарративных текстов. При этом нами был использован метод язы-

ковых оппозиций, который позволил найти дифференциальные признаки (и их наборы) противопоставляемых единиц и, как следствие, установить системные связи между ними, что привело нас к построению системы семантических оппозиций хроноса как временной субкатегории в рамках языкового времени.

Проведя анализ фрагментов нарративных текстов, мы получили следующие результаты:

1. Первой самой общей оппозицией хрононимов является *оппозиция линейного и циклического времени*. В сознании человека существуют два основных представления о времени – время как однонаправленное поступательное движение (линейное время) и время как повторяемость однотипных событий, «жизненных» кругов (циклическое время). Хрононимы наряду с другими средствами языкового времени принимают участие в реализации этих двух представлений. Если хрононим по своей структуре является словосочетанием, то семантика хрононима по признаку цикличность/линейность зависит от лексического значения

существительного, а именно от его принадлежности к той или иной лексической микропарадигме.

Анализ фактического материала показывает, что существительные, входящие в состав хрононимов и обладающие семантикой циклического времени, относятся к следующим микропарадигмам названий:

- а) времен года (*Sommer, Herbst, Winter, Frühling*);
- б) месяцев (*Januar, Februar, März usw.*);
- в) дней недели (*Montag, Dienstag, Mittwoch usw.*);
- г) праздников (*Weihnachten, Tag der Deutschen Einheit, Pfingsten usw.*);
- д) составных частей календарного года (*Tag, Woche, Monat, Quartal usw.*);
- е) времени суток (*Morgen, Abend usw.*);
- ж) 24-часового членения временного цикла, что органично сочетается с «суточной» шкалой (*elf Uhr, fünf Uhr fünfzehn Minuten usw.*);
- з) календарных дат в годовом цикле (*19 April, 31 Januar usw.*).

В состав хрононимов, обладающих семантическим признаком линейного представления времени, входят существительные следующих парадигм:

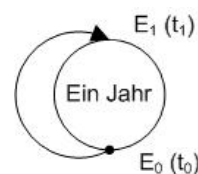
- а) микропарадигма названий событий, которые выбираются по своей актуальности и значимости каждым носителем языка в отдельности и используются им в качестве маркеров времени на временной оси (*nach dem Unglück, vor der Ankunft, nach der Zeit des Essens usw.*);
- б) микропарадигма существительных, отражающая этапы физиологического развития человека от рождения до старости/смерти. Сюда же мы относим и социально ориентированные деления жизненного пути, связанные с этим развитием (*nach dem Tode seiner Frau, vor der Pensionierung usw.*).

Выше говорилось о том, что семантическую функцию отражения циклического представления времени выполняют хрононимы, в составе которых, кроме прочего, есть существительные из микропарадигмы названий составных частей календарного

года (*Tag, Woche, Monat usw.*). Интересным представляется то, что годом ограничивается представление времени в сознании человека. Календарные года сменяют друг друга, сменяя тем самым замкнутые циклы. Каждый год в отдельности, в свою очередь, в сознании человека представляется «точкой» в линейном развитии времени. Поэтому существительные, которыми обозначаются отрезки времени, по продолжительности превышающие один год (*Jahrzehnt, Jahrhundert*), участвуют в означивании линейного представления времени. Сюда же относятся и хрононимы, по своей структуре являющиеся сочетанием существительного Jahr/Jahre с числительным, ср.:

1) *Nach einem halben Jahr war er schon weg* [3, s. 39]³.

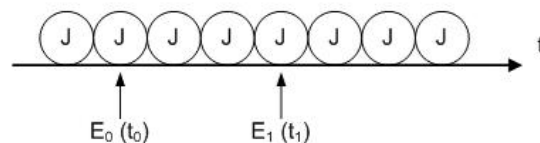
Схема 1

Замкнутым кругом представлен годовой цикл (*ein Jahr*), $E_0(t_0)$ является событие, взятое за точку отсчета, $E_1(t_1)$ указывает на событие, произошедшее через полгода после события, взятого за точку отсчета.

2) *Drei Jahre nachher schrieb er einen Brief, sowohl ins Büro als auch in die Wohnung* [2, s. 85].

Схема 2

Замкнутыми кругами обозначены годовые циклы в истории/жизни человека, которые в своей совокупности обеспечивают линейное, поступательное развитие времени – ось t . $E_0(t_0)$ обозначено событие, принятое за точку отсчета, $E_1(t_1)$ обозначает

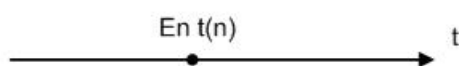
событие/действие, произошедшее три года спустя.

Таким образом, в нашем сознании объединяются два представления о времени.

2. *Вторая оппозиция* построена нами на основе функций хрононимов. Мы разбили наш фактический материал согласно трем функциям хрононимов, используя при этом подход Р. Л. Ковалевского⁴, в котором он соотносит хрононимы с тремя функциями, которые хрононимы берут на себя в тексте или обладают потенциалом брать эти функции, что зависит от сочетания с другими элементами предложения. Мы получили следующую термальную оппозицию:

Ф у н к ц и я 1. *Хронопунктура*. Хрононимы, указывающие на определенное время, место события во времени, дату $E_n t(n)$ на временной оси времени t :

Схема 3

Здесь выделяются три группы хрононимов:

- абсолютное или определенное указание (в пределах принятой в данном социуме системой учета линейного или циклического времени): *Sonntag um neun Uhr vormittags, am 1. Oktober, am Montag, an diesem Wintervormittag.*

В данных примерах существует указание на конкретное время осуществления события/действия, что достигается благодаря использованию числительных, отражающих:

а) 24-часовое членение временного цикла;

б) конкретную дату в годовом цикле;

- относительное или неопределенное указание (без указания на конкретное время или дату): *an einem Vormittag, eines Tages;*

- дейктическое указание (указание на временную локализацию сообщаемого события): *damals, derzeit, da.*

Ф у н к ц и я 2. *Хронология*. Хрононимы, определяющие последовательность/

одновременность протекания событий относительно друг друга.

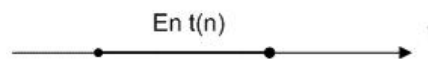
Так же как и в предыдущей функции хрононимов, здесь выделяется нами абсолютная, относительная и дейктическая группы. В. Г. Гак⁵ в своей работе «Пространство времени» к абсолютным указателям класса хронологии относит наречия *сегодня, завтра, вчера*, которые определяют последовательность событий относительно момента речи. Хронологией в нашей работе мы называем соотношение времени двух событий относительно друг друга, и поэтому наречия *heute, morgen, gestern* мы не относим к этому классу хрононимов, так как они соотносят время события с моментом вербализации. Исходя из этого положения, к группе хрононимов, устанавливающих абсолютную последовательность событий, мы относим хрононимы с конкретным указанием на время: *vor einem Monat, vor ein paar Jahren, am Tag vorher, im nächsten Augenblick, in diesem Augenblick.*

К группе относительного указания мы относим хрононимы, не содержащие конкретного указания на время, дату, но указывающие на предшествование, следование, одновременность событий, например: *früher, späterhin, gleichzeitig, solange.*

К дейктическим хрононимам в этом случае мы относим следующие лексические единицы: *zuvor, davor, danach, vorher, nachdem, nachher usw.*

Ф у н к ц и я 3. *Хронометрия*. Хрононимы, определяющие длительность события $E_n t(n)$, как это показано на следующей схеме 4:

Схема 4

В данном случае длительность события может быть абсолютной, относительной и дейктической:

- абсолютное определение (выражено в принятых единицах меры времени), например: *seit zehn Jahren, vom 20. Januar bis zum*

1. *Februar, durch 25 Jahre, für drei Wochen, während der Zeremonie;*

- относительное указание, например: *Tage und Jahre, auf ein paar Tage, für eine Weile;*

- дейктическое указание, например: *seitdem, seither, bisher, bislang.*

Здесь важно отметить, что, имея одни только хрононимы, т. е. не беря во внимание их контекстное окружение, в данном случае предложение соотносить их с функцией 1 или 3 не составляет труда. Однако если мы рассматриваем и анализируем все предложение в целом, то определить функциональную принадлежность хрононимов становится трудно. Дело в том, что функциональная нагрузка хрононима предопределяется глагольным сказуемым, так как хрононим является его временным атрибутом. Ср.:

3) *Am 31. Januar hat die ganze Familie an dem Tisch gesessen* [2, p. 38];

4) *Am 1. Oktober ist die erste Ausgabe schon erschienen* [2, p.56].

Теоретически это два абсолютно одинаковых хрононима, но в тексте каждый из них берет свою функциональную нагрузку. Глагол *sitzen* в примере 3 подразумевает *протяженность* действия, т. е. *Am 31. Januar* выступает в роли временных рамок действия, т. е. берет на себя функцию хронометрии. Пример 4, а в частности хрононим *Am 1. Oktober*, является абсолютным указанием на время – функция хронопунктуры, – что «поддерживается» значением сказуемого *erscheinen*, обозначающего одномоментное действие *выходить*.

Наличие в каждой вышеописанной функции хрононимов групп относительных, абсолютных и дейктических хрононимов ставит перед нами необходимость формирования третьей тернарной *оппозиции*: абсолютные – относительные – дейктические хрононимы.

4. Следующая тернарная *оппозиция* представлена в рамках члена предыдущей *оппозиции* – *хронологии*, где обнаруживаются хрононимы, противопоставляемые

друг другу по следующим временным признакам:

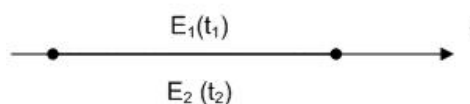
- группа хрононимов для означивания предшествования одного события $E_{-1}(t_{-1})$ относительно другого $E_0(t_0)$ (*Vorzeitigkeit*) – примеры *vor einem Monat, vor ein paar Jahren, am Tag vorher, früher;*

Схема 5

- группа хрононимов для означивания одновременного протекания двух или нескольких событий (*Gleichzeitigkeit*) – примеры *in diesem Augenblick, gleichzeitig, solange;*

Схема 6

где $t(E_1(t_1)) = t(E_2(t_2))$

- группа хрононимов для означивания следования одного события $E_0(t_0)$ за другим $E_1(t_1)$ (*Nachzeitigkeit*) – примеры: *im nächsten Augenblick, in der nächsten Zeit, den nächsten Sonntag, späterhin, dann usw.*

Схема 7

При обозначении времени события обычно указывается его отношение к некой эталонной (исходной, опорной) временной точке. Наличие некоторой реляционной точки отсчета необходимо. Именно это делает возможным передачу разобщенности/неразобщенности с точкой отсчета, упорядоченности и соотношенности действий, отношение порядка – «раньше чем», «позже чем», последовательность действий, расположенных во временном континууме. Что касается временной локализованнос-

ти события, то здесь нужно различать так называемую, временную цепь *A* и временную цепь *B*. В цепи *A* некое событие имеет свою временную локализацию относительно «сейчас», т. е. относительно настоящего момента, приобретая характеристику «прошедшего», «настоящего» и «будущего события». Временная цепь *B* локализует событие во времени относительно других событий. Если окружающий нас мир рассматривать как череду событий, то нужно принять и тот факт, что некое событие E_0 может занимать центральное место, обладая теми самыми характеристиками «точки отсчета», «настоящего момента», «векторного нуля», а другое событие E_1 может произойти раньше или позднее события E_0 .

Таким образом, предыдущая оппозиция соответствует временным противопоставлениям во временной цепи *B* и нарративному типу изложения высказывания, где рассказчик дистанцируется от происходящих событий, выдвигая на передний план последовательность событий повествования, ситуацию, которую они оформляют, и субъекта этой ситуации – непосредственного участника тех событий.

В повествовании от первого лица автор является субъектом наррации. Субъект наррации (рассказчик, нарратор) ориентирует (выстраивает) время повествования относительно своего временного опыта, он проектирует время событий относительно своего положения на временной оси. Для субъекта наррации – он сам есть мера времени, он всегда «живет» в настоящем моменте и выстраивает события относительно своего «здесь и сейчас», используя при этом определенный набор языковых средств для выражения временных отношений.

5. На основании этих различий формируется *тернарная оппозиция*, свойственная диалогу как жанру высказывания или диалоговым вкраплениям в рамках повествовательного текста. Членами этой оппозиции являются хронимы с семантикой прошедшего (*Vergangenheit*), настоящего

(*Gegenwart*) и будущего (*Zukunft*) времени – *gestern* (*voorgestern*), *heute*, *jetzt*, *morgen* (*bermorgen*) и т. п.

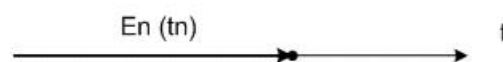
6. Следующее противопоставление хронимов представлено *бинарной оппозицией* в рамках функции *хронометрии* – начало (*Anfang*) события – конец (*Ende*) события.

Предлоги *seit*, *ab* и *von* являются маркерами времени начала события/действия (схема 8), а предлог *bis* обозначает время завершения события (схема 9). Такое значение хронимов обеспечивает сочетаемость предлогов со словами, обладающими временной семантикой из микропарадигм названия времен года, месяцев года, дней недели, времени суток, праздников и т. д., например: *seit Sonnenuntergang*, *ab Juni*, *von Montag*, *bis elf Uhr*, *bis morgen*.

Схема 8

Схема 9

7. Следующая *привативная оппозиция* хронимов основана на семантической повторяемости (многократность – однократность) и соотносится с функцией *хронопунктура*. Маркированный член оппозиции обладает семантикой повторяемости, у другого члена оппозиции этот признак отсутствует.

Повторяемость/многократность (цикличность) времени с различной степенью частотности выражается также с помощью других лексических средств, в частности обозначающих то, как часто происходит или осуществляется то или иное событие/действие. Эти хронимы В. Г. Как относится к промежуточной группе, которая объединяет репрезентантов внешнего и внутреннего времени. В ней выделяются две под-

группы, а именно: однословные и многословные конструкции. К первой подгруппе относятся примеры с употреблением следующих наречий:

5) *Manchmal* *blickte er sie forschend an und schwieg* [3, s. 112];

6) *In diesem Raum ist er noch nie gewesen* [3, s. 094];

7) *Niemals* *früher hatte er so große Sorgen wegen des Prozesses wie seit der Zeit, seitdem sie ihn vertritt* [2, s. 79];

8) *Für die Themenauswahl ist es immer leichter von sich selbst auszugehen* [2, s. 39];

9) *Sie hat es ihm oft genug gesagt um sich noch jetzt Sorgen zu machen* [1, s. 58];

10) *In den letzten Jahren ist Karl selten bei der Familie gewesen* [3, s. 075];

11) *Dieselbe Stirn drückte sich wieder in seinem Rücken* [1, s. 046];

12) *Er kam üfters zu seinen Leuten* [1, s. 87].

Многословные конструкции представлены следующими примерами:

13) *Durch die Lücke konnte er von Zeit zu Zeit nachsehen, was sie machte* [3, s. 109];

14) *FuЯgönger gab es keine, hier wanderten keine einzelnen Marktweiber zur Stadt wie in Karls Heimat, aber doch erschienen hie und da große, flache Automobile* [3, s. 146];

15) *So raffte er sich doch ab und zu auf und wischte sich die Augen, um wieder für eine Weile festzustellen, ob Herr Pollunder seine Schlöfrigkeit bemerkte, denn das wollte er um jeden Preis vermeiden wissen* [3, s. 178];

16) *Seitdem saЯ er jeden Dienstag drei Stunde in der Sprechstunde des Wohnungsamtes und hörte die Sorgen anderer Leute an* [2, s. 67];

17) *Jede Stunde fliegt ein Flugzeug von Hamburg nach Berlin* [2, s. 56];

18) *Jeden Abend bleibt der Mann sich selbst überlassen, während sie in der Regieloge sitzt und die Vorstellung «überwacht»* [2, s. 87];

19) *Früher haben wir jedes Jahr im Juni mit einander getroffen* [2, s. 47].

Среди многословных конструкций, в свою очередь, можно выделить две модели:

- словосочетания, как, например, *von Zeit zu Zeit*, *hie und da*, *ab und zu*. Их значение синонимично наречию *manchmal*;

- словосочетания с использованием неопределенного местоимения *jeder* в сочетаниях с существительными из микропарадигм названий праздников, дней недели, месяцев и времен года, а также с существительными со значением отрезка времени и т. п.

Наречия кратности действия во времени или значение периода повторяющихся действий, по нашему мнению, не совмещаются с локализованностью во времени. Они обозначают множество процессов, которые нельзя пронумеровать или представить в виде универсального временного порядка «позже чем», «раньше чем».

Наречия с семантикой повторяемости, в отличие от существительных, могут употребляться самостоятельно. Однако более значимое различие состоит в том, что существительные из обозначенных выше микропарадигм сигнализируют о повторяемости события в рамках годового цикла, наречие же своим значением показывает, как часто повторяется действие, причем период времени неограничен и частотность повторения может быть разной. Исключения здесь составляют наречия: *abends*, *allabends*, *alljährlich*, *allmonatlich*, *allnächtlich*, *allstündlich*, *alltöglich*, *töglich*, *allwochentlich* usw.

В их семантике заложена частотность повторения, равная календарному дню, неделе, часу, году, т. е. здесь мы наблюдаем цикличность повтора события/действия, ограниченного рамками календарного года. Эти наречия являются синонимами к таким словосочетаниям, как *jeden Abend*, *jedes Jahr*, *jeden Monat* usw.

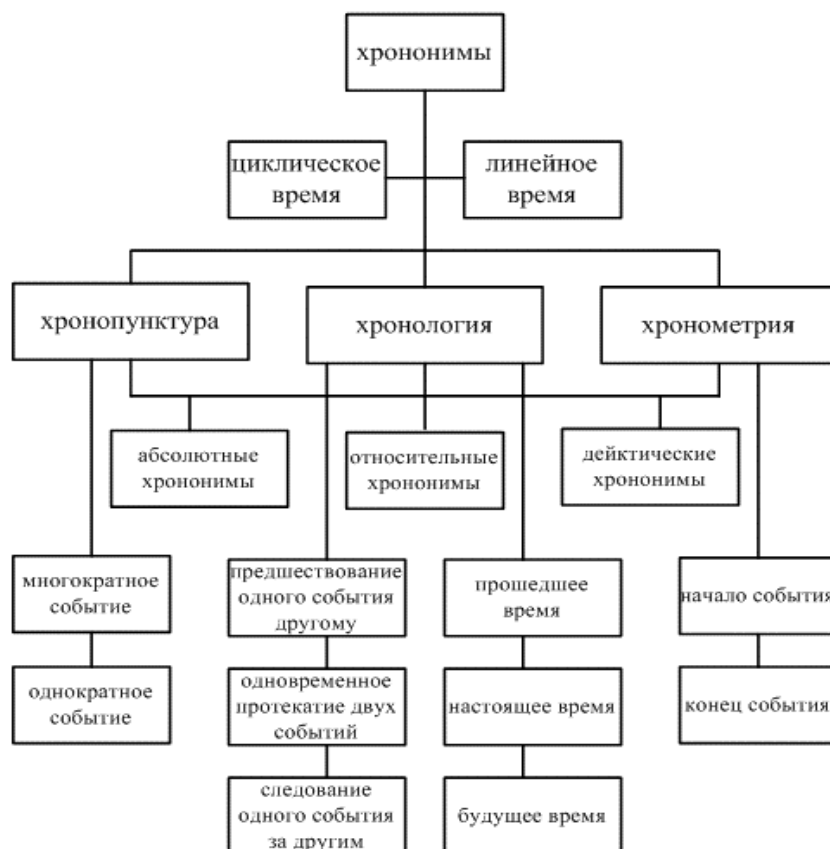
Подводя итог, отметим, что результатом этого этапа исследований стало построение системы семантических оппозиций хрононимов, что еще раз является доказательством того, что хронос по праву рассматривается как отдельная самостоятельная категория временного порядка, внутри которой обнаруживается порядок и взаимосвязь составляющих его единиц. Работы в этом направлении представля-

ют широкие возможности для изучения проблематики хроноса, где актуальными остаются вопросы сочетания лексических единиц многословных хрононимов, их место в рамках предложения и абзаца, а также взаимоотношение хроноса с другими ка-

тегориями времени – таксисом и темпусом и многие другие вопросы.

Сводные данные системы оппозиций временной категории хроноса, которые были описаны в данной статье, находят свое отражение в схеме 10.

система оппозиций временной категории хронос Схема 10

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. употребление термина *хронос* в: Ковалевский Р. Л. К вопросу о лексическом означивании времени (на материале немецкого языка) // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. Вып. 1. Волгоград, 2001. С. 86–99.

² Там же. С. 99

³ Все примеры взяты из следующих произведений: Seghers A. „Die Rettung”, Verlag für fremdsprachliche Literatur. М., 1951 – [1]; Pfeifer F. Hauptsache nicht wie im richtigen Leben. Hamburg, 1998 – [2]; Kafka F. Das SchloЯ – www.gutenberg.spiegel.de/kafka/kafka/schloss – [3]

⁴ См. о функциях хрононимов в: Ковалевский Р. Л. Заметки о многовекторности языкового времени (на материале немецкого языка) // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. Вып. 4. Волгоград, 2005. С. 111–114.

⁵ Гак В. Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н. Д. Артюнова, Т. Е. Янко. М., 1997. С. 122–130.